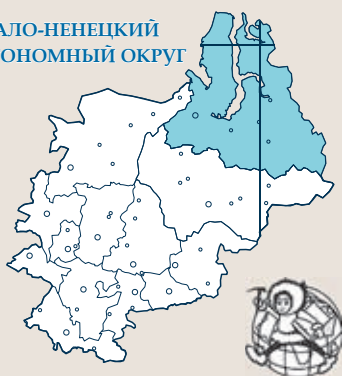

Группа туристов из Екатеринбурга под руководством Евгения Корбута совершила очередной, уже шестой, высокоширотный кайтовый поход по побережью Северного Ледовитого океана. Его впечатления, эмоции и переживания — вашему вниманию.

Фото автора

Мечты сбываются!

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Евгений Корбут

Путешественник. Руководитель многочисленных сложных зимних походов. Основатель направления туризма с использованием буксировочных парашютов и кайтов.

Диксон – арктический поселок на берегу Ледовитого океана. Первопроходцы уже в XVII веке начали селиться на побережье Карского моря. Из леса-плавника – строить свои зимовья. За проход в Енисей бились мореплаватели многих стран: от поморов до датчан и норвежцев. Российские цари боялись, что иностранцы освоят этот проход, который дает возможность попасть в самый центр богатств Сибири.

Идея похода: для нашего кайтового похода на лыжах с помощью ветра Диксон был интересен как очень труднодоступный и удаленный с туристической точки зрения поселок Арктики. Далее от Диксона мы планировали дойти до Норильска, где собирались оставить часть «тяжелого» снаряжения, и в последующие годы стартовать из Норильска и попытаться пройти по побережью Ледовитого океана дальше на восток.

Первый раз я пытался дойти до Диксона в 1999 году участником лыжного похода под руководством Дмитрия Тиунова. Но мы прошли тогда две трети маршрута.

Второй раз в 2012 году уже руководителем в кайтовом походе дойти до Диксона тоже не удалось. В Обской губе ледокол разломал льды, на одной из льдин стояла наша палатка, и мы поплыли в Северный Ледовитый океан. Со льдины нас снимали вертолетом.

Стрельей попытки нынче нам удалось дойти до Диксона. Состав группы: Евгений Корбут – руководитель, идеолог походов с помощью ветра на кайтах, Володя Воротников – штурман – всегда шел первым, Иван Касьяненко – охотник-хантер с настоящим ружьем, Володя Каргополов – ремонтник, Костя Холманских – истопник и хронометрист. Все участники прошли не менее четырех кайтовых походов.

Чем интересны походы на Север? Эти проекты, участие в них, подготовка к ним моральная, физическая, техническая – все это настолько завораживает людей, что это становится не то чтобы смыслом жизни, но глотком свежего воздуха, который позволяет дальше двигаться по жизни.

Кайт – устройство, напоминающее крыло или парашлан и позволяющее буксировать лыжника с помощью ветра. Впервые в истории наших походов на кайтах, а это был уже шестой поход, мы шли в одном классе, то есть у всех участников кайты были абсолютно одинаковые. Набор движущих средств: два кайта 7 и 10 кв. метров и два вида парашютов-буксировщиков. При ветре от 5 до 12 м/сек мы используем кайты, при ветре свыше – вплоть до 20 м/сек – передвигаемся на парашютах-буксировщиках. При ветре более 20 м/сек хождение по тундре нежелательно и опасно. Моя задача как руководителя вернуть домой тех, кого взял под свою ответственность. Если мы не пройдем маршрут, у нас будет еще масса возможностей в жизни пройти этот или другой маршрут.

Максимальная скорость, достигнутая в этом походе, – 54 км/час. Это при движении с санями, в которых вес 70–80 кг. Вес пристегнутых к человеку саней при этом никак не ощущается. Сани при хороших ветрах делают менее резким ускорение, стартуешь более плавно. При ветре в 10 м/сек – ветре, при котором мы ходим, скорость в 30 км/час достигается за несколько секунд. Не всякая машина имеет такое ускорение, как стартовое ускорение кайта. Все остальное снаряжение и одежда, которые мы использовали, изготовлено фирмой «ВЕК».

Излюбленная тема всех туристов – винить в плохом снаряжении производителя. Конечно, парни с хохотом говорили о недостатках «ВЕКовского» снаряжения, но четко и ясно понима-

ли, что тот комплект снаряжения, который был, невозможно было бы заменить снаряжением и оборудованием других фирм. Почему? Либо это снаряжение просто не производится, либо не учтена определенная специфика.

Поход начался в г. Ямбург, далее по акватории Обской губы на север. Акватория – идеальный полигон для катания. На пути встречаются торосы, целые поля торошения, но они объезжаемы. Всегда можно выйти на сушу и двигаться по ней. Движение на кайтах аналогично движению в лыжном походе: час идем, после отдыхаем и т.д. Остановка нужна, чтобы отдохнуть, размять ноги, обсудить ситуацию, проверить снаряжение в санях, хотя все и так упаковано и приторочено качественно. Сани испытывают колоссальную нагрузку, на скорости они прыгают на торосах и застругах. Снизу к саням прикреплены горные лыжи для лучшего скольжения. На моих са-

нях к концу похода у одной лыжи был сломан носок, а у второй высыпались все канты.

По Обской губе добрались до первого и последнего на всем восточном побережье поселка Тадебяха. А далее, учтя опыт 2012 года, чтобы не столкнуться с ледоколом, стали пересекать Гыданский полуостров. Глядя на карту, видно, что вся поверхность тундры покрыта речками и озерами. Перепады высот не очень большие, опасных каньонов практически не было, но езда на хороших скоростях требует от тебя полной концентрации внимания, хорошего умения управлять «крылом» и умения кататься на горных лыжах.

Прошли за день 100 км, на следующий день 110 км, еще на следующий день – 140 км. Вот это да! Мы побили рекорд 2012 года – когда максималь-

ное расстояние было пройдено за день в 130 км. Когда мы делаем такие большие переходы, это говорит о том, что ветра много, он хороший и позволяет идти группе с хорошей скоростью.

Обычная туристская группа, двигаясь в зимнем походе 3–5 км в час, мо-

жет идти в сильный ветер или даже в пургу в своем ритме. В отличие от нее мы не можем двигаться при ветре сильнее 20 м/сек, даже если он попутный. Тогда мы ставим палатку, никуда не идем и пережидаем пургу. Как правило, пурга не длится более двух дней. Мы ходим в полярные походы, когда световой день уже длинный, что позволяет нам двигаться достаточно долго в течение дня. Режим дня примерно такой: в 4 часа утра встает дежурный, готовится завтрак, в 5.30 он будит всех, группа встает, завтракает, и в 7 часов мы уже начинаем движение, в 14.00 обед, в 20-21 – остановка на ночлег. Бывали случаи, когда дежурный приготовил завтрак, а на улице пурга или встречный ветер против курса, все равно все встают, завтракают, и потом идет команда «отбой!» до обеда. Но дежурный не дремлет, а вдруг подует попутный ветер. Тогда группа начинает готовиться выйти на маршрут. Надо сказать, что организм очень хорошо использует возможность отдохнуть и восстановиться в непогоду, бывает двое суток сплошного сна как одна ночь. Каждый занят своим делом: кто-то спит, кто-то читает, кто-то слушает плеер. Мы брали с собой солнечные батареи, и их хватало на зарядку электронных книг, фото- и видеоаппаратуры, спутникового телефона.

Дальше мы попали на территорию, где, скорее всего, никогда не ступала нога туриста. На самом деле ощущать себя Робинзонами очень приятно.

Сами названия завораживают: полуостров Мамонта, остров Олений, Проклятые острова. Встречи с местным населением – это самые незабываемые и интересные моменты в походе. Все эти люди очень самобытны, интересны, все прекрасно говорят по-русски. Я очень ценю такие встречи. Как правило, ненцы издали нас замечают, не было случая, чтобы мы подъехали к поселку незамеченными. Может, нас чуют местные лайки-хаски? Подходя к острову Оленьему, мы в этот день прошли 140 км, встали на льду, не на острове. Хотя и называется он Оленьим, но оленей на нем нет. Мы пролетели по его краю на следующий день и взяли направление в сторону Диксона.

Когда до Диксона осталось 50 км, начались неправильные с точки зрения кайтовых походов вещи – встречный ветер, потом пурга, потом штиль.

Девиз наших походов: «Ни шагу вперед!». Мы, обозвав себя сухопутными яхтсменами, не ходим пешком вообще, только с помощью ветров. Какой смысл ходить в горнолыжных ботинках, когда максимальная скорость движения 3 км/час и за день можно пройти максимум 30 км, когда на сле-

дующий день эти же 30 км можно проехать за час или два. Мы сидели и думали, а может быть, пройти эти 50 км? В итоге ветер все-таки подул и группа победоносно доехала до Диксона. Он показался нам на правом берегу в тумане. Доехали, положили на высоком берегу кайты, ни одна собака и ни один человек нас не обнаружили и не увидели.

Отдохнув и познакомившись с достопримечательностями поселка, на попутном ветре через два дня мы двинулись по Енисейскому заливу на юг.

Вот здесь мы впервые столкнулись с ледокольным следом. Его видно издалека. Это такая полоса льда в виде ледового забора, его преодолеть можно, только спешившись. Суда ходят по одному и тому же фарватеру. И если глубина льда 1,8 метра, то в ледокольном следе она намного меньше.

Около мыса Сопочная Карга, там, где огромный широкий залив с соленой водой сужается в Енисей, начался штиль. Мы пошли на экскурсию пешком до полярной станции «Сопочная Карга». Начальник станции предупредил нас, что сегодня вечером будет проходить ледокол, и чтобы мы не пропустили это интересное зрели-

ще. Мы перешли этот ледокольный след и поставили свою палатку в километре от него. Подошли пешком и ждем, когда же появится ледокол. Стоять можно рядом хоть в 5-10 метрах, это безопасно. Единственно, если будешь стоять близко, то тебя просто может обрызгать водой. Вдалеке идет ледокол – это некий 9-этажный дом, который движется на тебя. Подходит ледокол, мы его фотографируем с разных ракурсов, читаем название и...

Идет навстречу нам не кто иной, как ледокол «Вайгач». Знал бы он, кого в 2012 году отрезал на Обской губе и благодаря кому мы оторвались от берега и поплыли на льдине в Ледовитый океан.

Мне кажется, что в любых рассказах о наших путешествиях нужно доводить до внимания слушателей ту мысль, что такие походы могут совершать обыкновенные люди, может быть, немного дерзкие или целеустремленные, но мы все не сверхчеловеки. У нас нет накачанных мышц, супер талантов, уникальных способностей. Мы просто серьезно готовимся к каждому походу. Организм очень быстро вспоминает нагрузки прошлых лет, есть, видимо, мышечная память, которая помогает быстро встать в строй. Но самое большое качество – это психическое здоровье человека. И последнее: важно, чтобы ты сам понимал, кто ты такой, что ты делаешь. Каждый из участников – особенный человек, яркая индивидуальность, но когда ты в команде – ты действуешь так, как нужно команде, чтобы достигнуть поставленной цели. Каждый может стать таким, как участники нашей команды. Надо только очень этого захотеть и к этому стремиться. Очень импонировало то, что при наличии разных качеств и ярких индивидуальностей все четко и ясно понимали и отражали в своих действиях то, что мы – команда. Все ясно и четко понимали, что если с кем-то что-то случится, то команде придется закончить маршрут. Всем настолько хотелось пройти этот маршрут, что все шли «ноздря в ноздрию», «локоть к локтю». Каждый понимал, что от него зависит конечный результат всей команды. И еще, у нас не было никаких проблем с сосуществованием пятерых человек в маленькой палатке, где жизненное про-

странство ограничено спальным местом. Сутками в пургу мы жили в этой палатке, и никаких проблем с совместимостью не было, потому что на все эти сложные вопросы мы нашли ответы в прежних походах. И это один из важнейших факторов при прохождении маршрута. Потому что конфликты в полярных походах разрастаются из ничего и молниеносно. И если появляется обида – выполнять сложные задачи и идти к намеченной цели тяжело и нереально.

Мы побили все свои рекорды прежних лет. Общее количество пройденных километров – 1396 км. В первой части Диксонского похода мы максимально за один ходовой день прошли 140 км, а во второй части – 206 км. В этот день максимального похода мы уже до обеда сделали 115 км. Совпали все факторы: направление и сила ветра, ровный лед Енисея, наконец, исчезли заструги и – самое важное – появилась хорошая видимость.

Проходя мимо поселка Воронцово на Енисее, нас встретили десятки людей на снегоходах, которые никогда не видели, как люди передвигаются по тундре на каких-то «тряпочках» в воздухе и перевозят за собой тяже-

лый походный груз. Преодолевают с помощью ветра большие расстояния по диким нехоженным местам. На них мы произвели глубочайшее впечатление. По Енисею мы дошли до Дудинки, где закончили свой поход.

Итог: пройдено 1396 км за 28 дней, из которых 20 дней ходовых. Мы прошли маршрут. Все было на очень тонкой грани: усталость снаряжения, нереально большие физические нагрузки, непредсказуемость погоды, хо-

лода до -30 градусов. В то же время не было напряжения в команде. Мы поставили цель, и мы ее выполнили. Все закаты и восходы в тундре – наши, все метели и пурги – наши, белая мгла тоже наша. Нас просто зашкаливало от восторга того, что мы сделали. Мы все были на очень высоком эмоциональном подъеме. Что дальше? Есть такая мысль – замахнуться на 2000 км. Шестой кайтовый поход состоялся! Впереди новые планы. **УС**

